

Американские концепции “стратегического паралича”

Олег Иванов,
кандидат политических наук

“Невидимая рука рынка никогда бы не сработала без спрятанного кулака. Этот кулак виден сейчас всем”.

Т.Фридмен

Руководство США рассматривает военную силу как один из важнейших инструментов достижения внешнеполитических целей. При этом она не является экстраординарной опцией или крайней мерой в спектре возможных акций.

Военная сила стала широко применяемым средством наряду с политико-дипломатическими действиями.

Решение на использование военной силы принимается исходя из собственного понимания американских национальных интересов и уместности ее применения. Отсутствие резолюции ООН, как в случае бомбардировки Югославии (1999 г.) или при свержении режима С.Хусейна в Ираке (2003 г.), не может служить препятствием.

Представляется важным ответить на следующие вопросы:

Применят ли США свои вооруженные силы?

Какие концепции будут лежать в основе их применения?

Научно обоснованные ответы на эти вопросы имеют большое значение для национальной безопасности России, для политического руководства страны.

В условиях сложившихся военно-политических реалий после окончания “холодной” войны многие американские стратеги стали склоняться к точке зрения, что “войны между высокоразвитыми государствами (впрочем, маловероятные), как и военные операции развитых государств против отсталых (вероятность которых выше), станут вестись посредством все более высокоточных вооружений. Задача будет состоять не в полном уничтожении (выд. – Авт.) общества противника (что могло бы

спровоцировать опустошающий контрудар), а в его разоружении и *последующем подчинении* (выд. – Авт.)”¹.

Американская военно-стратегическая мысль направлена на совершенствование концепции/теории более решительных и краткосрочных действий, получившей название “**стратегического паралича**”. Она разрабатывалась военными теоретиками ВВС и, естественно, ведущая роль отводилась именно этому виду войск. Впервые теория была проверена на практике в операции

“Буря в пустыне” (1991 г.), а затем при бомбардировке Югославии (1999 г.).

По мнению американских военных теоретиков, данная концепция является логической и своевременной сменой устаревших школ военной мысли, а именно стратегии ведения войн на истощение и стратегии уничтожения. Теоретические предпосылки американской концепции стратегического паралича опираются на военно-теоретическое наследие “Искусство войны”, китайского военного мыслителя Сунь-Цзы, который жил более 2000 лет назад.

Сунь-Цзы утверждал: “Те, кто побеждают в каждом сражении, не являются в действительности искусными. Самыми искусными являются те, кто приводят армию противника в состояние беспомощности без сражения”². Лозунг “подчинить противника, не сражаясь” стал ключевым в военном искусстве Сунь-Цзы.

“Сунь-Цзы не думал о применяемом “железе” (конкретных вооружениях). Он концентрировал внимание на вопросе, как заставить группы людей гармонично работать вместе в условиях трудностей, опасности и неизбежной неразберихи, сопровождающих любой конфликт”³.

Еще одним предтечей концепции стратегического паралича явился английский военный теоретик Фуллер (первая половина XX в.), который считал, что как человек состоит из тела, ума и души, так и войны, являясь деянием человека, должны иметь аналогичные составляющие.

Фуллер выделил три сферы войны: физическую, ментальную и моральную. Соответственно, эти сферы были связаны с уничтожением физической силы противника (силы ведения боя), дезорганизацией его ментальных процессов

(силы мышления) и дезинтеграция его воли к сопротивлению (силы выносливости).

Фуллер добавлял, что силы действующие в этих сферах, не должны быть изолированными друг от друга. Важным положением на взгляд теоретика было то, что физическая сила армии лежит в ее организации, контролируемой ее мозгом*. Парализуй этот мозг и тело перестанет функционировать. При этом Фуллер отмечал, что нельзя преувеличивать роль однопланового и однонаправленного воздействия на противника.

Ни ментальная, ни моральная сила, ни физическая сила не выигрывает войну, но что выигрывает войну, так это наивысшее сочетание этих трех сил, действующих как одна сила.

Исходя из этого, теоретик подчеркивал, что стратегия подразумевает намеренные вывести противника из строя физически, дезориентировать ментально для того, чтобы вызвать его моральное крушение. Эти физические, ментальные и моральные эффекты могут быть краткосрочные или долгосрочные в зависимости от требований главной стратегии.

В современном определении американских теоретиков стратегический паралич это силовое решение, включающее физическое, ментальное и моральное измерение, целью которого является не столько уничтожение противника, сколько выведение его из строя. Цель этого решения – достичь возможно максимальный политический эффект или выгоду с минимально необходимыми военными усилиями или затратами. Оно направлено на быстрое решение через “маневр – сражение” действие на физические и мен-

* Интересно, что известный советский военачальник и теоретик маршал Б.Шапошников (первая половина XX в.) назвал свой труд о роли Генерального штаба “Мозг армии”.

тальные способности противника, чтобы задержать или проконтролировать его военные усилия, подрывая его волю к сопротивлению.

Задача заключалась в том, чтобы объединить два фактора пространство и время воедино, используя их в свою пользу, то есть "создать или, по крайней мере, найти слабые места или бреши в мышлении и расположении противника, воспользоваться этими возможностями до того, как противник может воспользоваться ими. Цель этого рода войны, сломить волю противника воевать на раннем этапе (идеально даже до того, как начинаются серьезные боевые действия) путем создания хаоса в его процессе разведка/наблюдение – оценка/управление – действие/реакция"⁴.

Особое значение придается фактору "чувствительности" и его реализации в военном деле.

По мнению бывшего командующего американскими войсками в Европе генерала М.Мейгза, чувствительность – это способность к эмоциям или чувствам. Важно нанести главный удар в самое уязвимое (чувствительное) место противника и сломить его волю к сопротивлению.

Даже при наличии мощного интеллекта и реальных сил для ведения борьбы, неприятель, потеряв психологическую устойчивость, будет сломлен и побежден.

При наличии оперативной (стратегической) асимметричности и идиосинкритичных подходов к ведению боевых действий нанесение мощных ударов по стратегическим чувствительным местам неприятеля может привести к шоку противоборствующей стороны и произойдет эффект опрокидывания фронта и полного его разгрома.

Таким образом, можно констатировать, что теория стратегического паралича строится на рациональной модели, что позволяет прибегать к минимальным затратам, экономить усилия,

но предполагается получить максимальную выгоду.

В основе теории стратегического паралича лежит общее понимание того, что первый и необходимый этап ее успешной реализации, то есть постановки противника в ситуацию, когда он будет не в состоянии вести эффективно боевые действия, это создать трудности информационного и психологического плана.

Что касается информационного аспекта, то главная цель – это достижение информационного превосходства над противником. Под информационным превосходством понимается "способность собирать, перерабатывать и распространять непрерывно поток информации, одновременно используя ее в своих интересах или лишая противника способности делать тоже самое"⁵. При этом информационное превосходство не является самоцелью.

В доктринальном документе Министерства обороны США "Joint Vision 2020" говорится: "Информационное превосходство предоставляет объединенным силам преимущество только, когда оно эффективно переводится в превосходство знания и решения. Объединенные силы должны быть способны воспользоваться превосходящей информацией, конвертируемой в превосходящее знание, чтобы достичь «превосходства в решении».

Лучшие решения должны приниматься и выполняться быстрее, чем противник может на них отреагировать. В небоевой ситуации они должны проходить свой процесс со скоростью, которая позволяет войскам создать нужную ситуацию или отреагировать на изменения и выполнить свою задачу"⁵.

Для этого, как утверждает один из авторов этой теории американский военный теоретик Дж.Бойд, крайне важна такая форма маневренной войны, которая является больше психологической и темповой в своей ориентации, чем физической или пространственной.

Ее военная цель заключается в слове духа и воли противника за счет создания неожиданных и опасных оперативных и стратегических ситуаций. Чтобы добиться этой цели необходимо действовать с большим темпом и ритмом чем противники.

Другими словами, согласно Бойду, важной целью маневренной войны является необходимость довести противника до состояния бессилия, лишая его времени ментально справиться с быстро разворачивающимися и естественно неопределенными обстоятельствами войны. Таким образом, реализация подобного сценария ведет к провалам в следующей цепочке:

возможность обработки информации → принятие решения → предпринятое действие”.

Автор данной теории Дж.Бойд исходит из рациональной модели поведения как человека, так и организации. Оно состоит из непрерывного цикла следующих друг за другом четырех действий:

наблюдение → ориентация → решение → действие, получивших название “Петля Бойда НОРД” (рис. 1)³.

Бойд выделяет два важных элемента:

– *Первый* заключается в том, чтобы выиграть, необходимо быстрее, чем противник, пройти свой цикл петли.

– Суть *второго элемента* – это задача попасть вовнутрь петли НОРД противника и остаться там.

Если какой-либо актер будет действовать внутри системы принятия решения противника, то он дезориентирует и запутает противника именно так, как предписывал Сунь-Цзы.

В соответствии с этим подходом противник оказывается перед непрерывной чередой комбинаций опасных замаскированных и менее опасных обменных действий. Эти сжатые во времени измерения действия создают

заданный фон неопределенности, с одной стороны, вводя противника в заблуждение при оценке реального сценария развития событий, а с другой – затрудняют его адекватную ответную реакцию. Главная задача здесь, во-первых, создать несоответствие между представлением противника о среде и ее реальном состоянии, а во-вторых, затормозить скорость прохождения этого цикла НОРД противником. Используя термин Бойда, необходимо “затянуть” свою петлю и “ослабить” петлю противника.

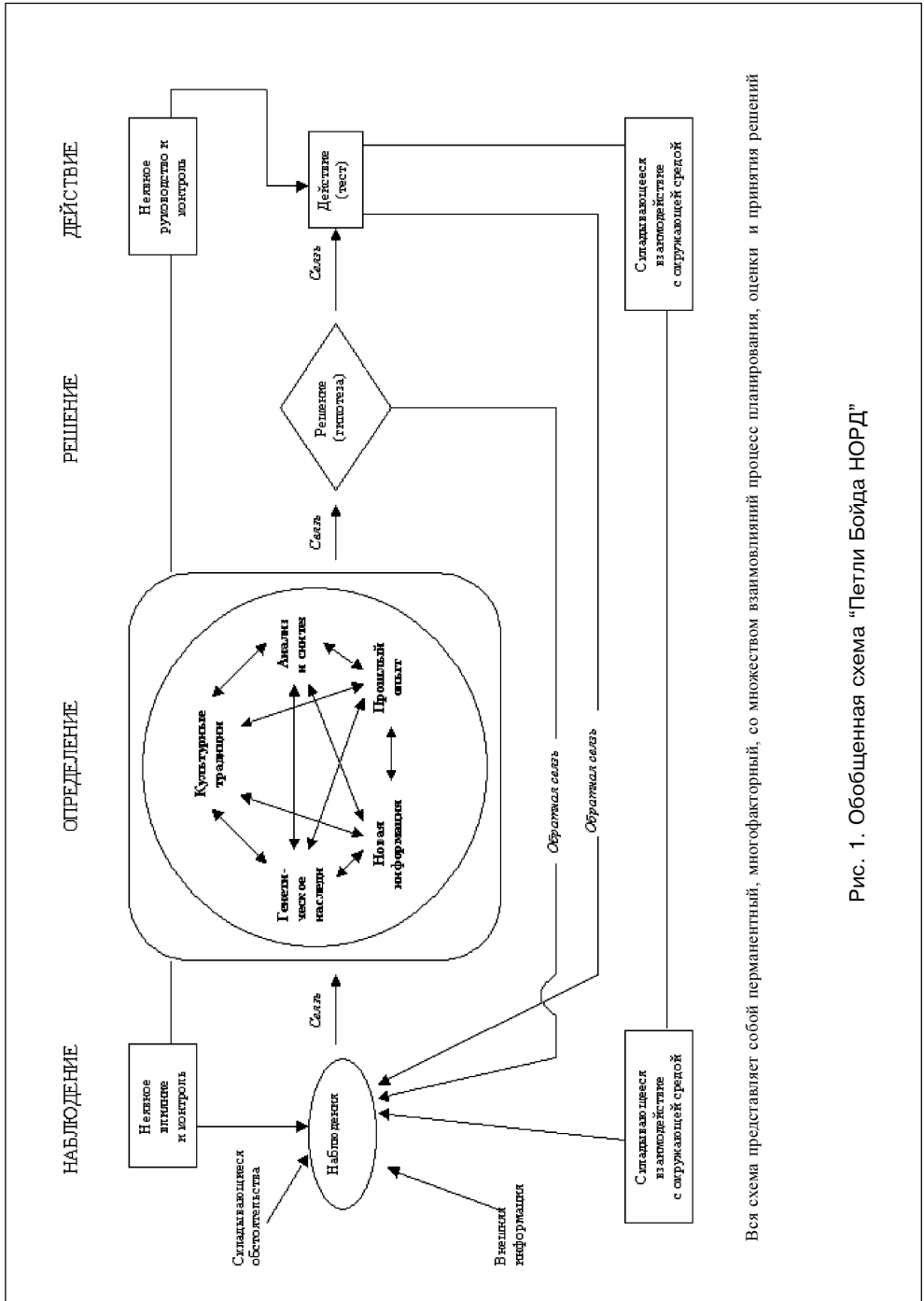
Ощущение своей неадекватности в быстро меняющейся ситуации ведет к панике и потере воли к продолжению сопротивления.

Оценивая теорию Бойда надо иметь в виду, что она строится на американском стремлении вести скоротечные войны с минимальными потерями, используя техническое превосходство над потенциальным противником. Это превосходство опирается на единую интегрированную систему, известную как *C4I (command, control, communication, computers and intelligence* – система командования и управления, связь, разведка и информация). При этом подразумевается, что противник может обладать примерно такой же системой, как и США, но только устаревшей.

Следует признать, что реализация теории Бойда непригодна или малопродуктивна при столкновении с асимметричными и тренд-центричными угрозами.

Например, трудно представить как ее применить в войне с сетевым противником типа Талибана и Аль-Каиды, которые не обладают стройной системой в виде “петли Бойда”, да и точное местонахождение такого противника часто неизвестно. Также остается непонятным на кого воздействовать, какими средствами.

Другое слабое место теории Бойда это опора на рациональную модель.

Вся схема представляет собой перманентный, многофакторный, со множеством взаимовлияний процесс планирования, оценки и принятия решений

Рис. 1. Обобщенная схема "Петли Бойда НОРД"

Теория имеет все те недостатки, которыми страдает эта модель. Рационализм не дает точные ответы на все вопросы, так как не учитывает когнитивные факторы, операционный код и фактор стратегической культуры.

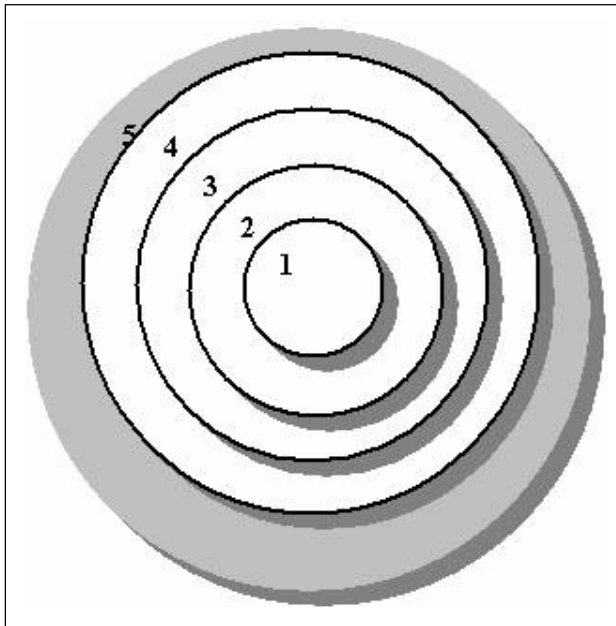
Тем не менее, по оценкам американских специалистов, этот переход от принципов ведения воздушного боя к ставшей теперь знаменитой схеме “наблюдай – определись – реши – действуй” (НОРД) и увязка ее со стратегическими целями Сунь-Цзы является, пожалуй, самым большим вкладом в стратегию за последние 100 лет.

Автор другой теории стратегического паралича американский военный теоретик Дж.Уорден предлагает свой вариант этой теории.

Центральное место в его теории занимает *концепция центров тяжести*.

Центр тяжести, по Уордену, это та точка, где противник наиболее уязвим, и та точка, где атака будет иметь наилучший шанс быть решающей.

Автор теории полагает, что противника необходимо представлять в виде системы из 5 составляющих или колец, где центральное кольцо отображает наиболее уязвимую часть системы (рис. 2). Менее уязвимые составляющие находятся ближе к внешнему кольцу. Уорден отмечал, что каждая из составляющих имеет свои центр/центры тяжести, своеобразные опоры данных составляющих. Выведение из строя этих центров прекращает функционирование составляющей и, в конечном результате, оказывает воздействие на всю систему. Степень воздействия на систему зависит от положения данного кольца в системе, то есть его удаленность от внутреннего кольца.

Условные обозначения:

Первое кольцо – политическое и военное руководство страны;

Второе кольцо – базовое производство (заводы, электростанции и т.п.);

Третье кольцо – инфраструктура (транспорт, коммуникации, дороги, мосты и т.д.);

Четвертое кольцо – население (подразумевается не прямое уничтожение населения, а психологическое воздействие на него, что прочем не исключает гибель и ранения гражданских лиц);

Пятое кольцо – воинские формирования².

Рис. 2. Стратегические кольца Уорена

Таким образом, целью поражения оказывается, во-первых, связь между кольцами, а также между компонентами внутри колец.

В соответствии с данной теорией наиболее уязвимой частью является руководство страны. Даже если руководство недостижимо как цель, стратег ВВС должен концентрировать свое внимание на разуме командира противника, выбирая центры тяжести среди других колец.

В основе такого подхода заложено известное положение К.Клаузевица о том, что война есть акт насилия с целью заставить противника выполнить "нашу волю". Исходя из этого, в зависимости от поставленной задачи достигается полный либо частичный паралич противника. Пораженные центры тяжести колец вызывают частичный физический паралич, таким образом повышая затраты сопротивления в умах командования противника.

Данное безоговорочное утверждение означает, что уничтожение или нейтрализация центров тяжести руководства произведет полный физический паралич всей системы, в то время как успешная атака на центры тяжести внутри других колец произведет частичный физический паралич, но окажет невыносимое психологическое давление на руководство.

В соответствии с основным постулатом этой теории главной целью современных американских стратегов должно быть не полное уничтожение противника, что не исключает нанесение ему физического урона, а скорее манипуляция волей руководства противника.

В качестве способа достижения желаемого результата наиболее приемлемыми являются следующие две стратегии:

– *“Стратегия навязываемой стоимости”*.

Смысл стратегии заключается в том, что противнику навязывается такое ведение действий, которое в даль-

нейшем становится слишком затратным для него, а следовательно невыгодным. Для этого предлагается конкретный алгоритм действий:

- изучить систему ценностей противника, чтобы оценить его сильные и слабые стороны;
- определить “болевого порог”;
- достигнуть и превысить этот порог, добиваясь частичного паралича и создавая реальную угрозу полного паралича всей системы.

– *“Стратегия паралича”*. Цель стратегии сделать продолжение сопротивления командованием противника невозможным.

В отличие от “стратегии навязываемой стоимости” данная стратегия предусматривает решительное воздействие целиком на всю систему противника от наиболее уязвимого кольца (центра) системы к менее уязвимым. Вектор воздействия изнутри наружу.

Что касается наиболее известной стратегии, направленной на уничтожение всей системы противника, то Уорден считает, что уничтожение всей системы является редким в истории, трудным для выполнения, сопровождается проблемами морального плана и обычно не очень полезно из-за непреднамеренных последствий. По этим причинам такая стратегия считается непригодной для войны XXI в.

Говоря о средствах реализации своей теории, автор предлагает непрерывное расчленение каждого из 5 колец до тех пор, пока не обнаружится предрасположенность к частичному или полному параличу. Подход, построенный на расчленении противника по кольцам, автор называет математическим термином “дифференциация”, что предполагает восприятие противника как единое и взаимосвязанное целое. Такой подход позволяет сначала вскрывать центры тяжести, а потом нарушать связи между ними.

Таким образом, теория стратегического паралича предполагает следующий алгоритм действий:

1. Определение военным командованием общего характера и конкретных деталей целей, поставленных политическим руководством США. Что сначала предписывает ожидаемые изменения в поведении руководства противника, а затем определяет уровень паралича, необходимого для получения заданных изменений.

2. Военный руководитель должен направить всю энергию войны, чтобы непосредственно или опосредованно воздействовать на разум руководства противника через введение необходимого уровня паралича на него и/или его систему.

3. Стратег должен анализировать противника в виде взаимозависимой системы из 5 колец, определить центры тяжести внутри и вне колец, чье разрушение или нейтрализация и создаст необходимый уровень паралича.

4. Стратег должен спланировать нападение на все определенные цели.

В операции "Буря в пустыне" (1991 г.) была применена стратегия паралича в отношении вооруженных сил Ирака, то есть внешнего кольца, где ВВС США служили основным инструментом в реализации замысла. ВВС поражали иракскую систему ПВО, аэродромы, командные пункты, всю систему управления войсками. Добившись полного военного паралича иракских вооруженных сил, руководство США поставило С.Хусейна перед необходимостью изменить свою политику.

Позже анализируя практику применения своей теории в Ираке, Уорден заметил, что это был тот случай, когда теория существовала до факта, а факты подтвердили теорию.

Развивая свою теорию с учетом уроков операции "Буря в пустыне", Уорден подчеркивал, что военно-политическому руководству США необхо-

димо учитывать ряд положений, основывающихся на теории Клаузевица (война есть продолжение политики только с применением иных средств и соответственно все войны ведутся для достижения политических целей) и, отчасти пересекающихся с доктриной Пауэлла.

Во-первых, должны четко осознаваться политические цели, достигаемые военными средствами.

Во-вторых, по мнению автора стратегии, руководство страны должно остановиться на стратегии, наиболее оптимальной для подчинения противника своей воле в соответствии с поставленными политическими целями.

В-третьих, необходимо использовать систему 5 колец Уордена для определения центров тяжести, подлежащих нападению.

По мнению Уордена, любая среднего размера страна может быть парализована с помощью уничтожения не более 500 целей.

Теория Уордена была реализована в ряде военных компаний, проведенных США в последние годы.

К ним относятся операция "Буря в пустыне" (1991 г.) в Ираке, бомбардировка Югославии (1999 г.), операция в Афганистане по свержению режима талибов (2001–2002 гг.) и снова в Ираке (2003 г.).

Применение воздушной силы в этих конфликтах представляло современное, стратегическое использование силы широко названной как ведение войны основанной на воздействии.

Война, основанная на воздействии, направлена на то, чтобы парализовать противника, при этом необязательно уничтожая его.

Боевые действия США и НАТО в первой операции после окончания "холодной" войны в Югославии (1999 г.) также нужно рассматривать через призму анализируемой теории.

С самого начала операции США и их союзники избрали “стратегию навязываемой стоимости”, направляя свои действия по линии эскалации своих действий.

Объектом воздействия явилось внешнее кольцо, то есть вооруженные силы, военная инфраструктура, а затем и та гражданская, которая, по мнению аналитиков США, обслуживает военные интересы.

Промежуточная цель заключается в достижении того болевого порога, который как полагало руководство США и НАТО, может вызвать частичный паралич вооруженных сил Югославии, а разрушение инфраструктуры страны сделает продолжение сопротивления слишком дорогим, а следовательно иррациональным.

Все это по плану западных стратегов и должно было заставить президента СРЮ С.Милошевича принять условия альянса. Вопрос стратегического паралича мог выйти на повестку дня в том случае, если руководство Югославии не изменило бы свою политику, и стратегия навязываемой стоимости оказалась неэффективной.

Устраняя режим талибов в Афганистане, военно-политическое руководство США также прибегло к стратегии паралича и по собственным оценкам реализовало ее достаточно эффективно.

“Во время бомбардировки Афганистана генерал Т.Фрэнкс (в тот период начальник Центрального командования США и отвечавший за проведение операции – Авт.) сказал: «Войскам талибов было трудно перебрасывать подкрепления на передовые позиции севернее Кабула отчасти из-за того, что их коммуникации были разрушены, а средства транспортировки такие как вертолеты были уничтожены с воздуха»¹⁶.

Необходимо признать, что вряд ли можно давать такую оценку по реализации анализируемой теории, так как режим талибов не представлял из себя полноценного государственного актора с развитыми государственными институтами и системой управления, на-

пример, как Югославия. В значительной степени режим талибов имел не столько вертикальный, сколько сетевой характер, что снижало эффективность теории стратегического паралича.

Стратегический паралич как концепция самого эффективного нанесения поражения противнику при минимальных затратах несвободна от недостатков.

В первую очередь ей присущи те недостатки, которые типичны для рациональной модели. Применяемый в основе концепции системный анализ, введенный в военное дело в США еще министром обороны Р.Макнамарой, строится на основе рациональных расчетов. При всех своих преимуществах системный анализ ведет к упрощению динамичной и многогранной социокультурной среды. На это слабое место указывали и некоторые американские эксперты.

В частности, Э.Коэн обратил внимание на то, что концепция рассматривает неприятеля как похожего на американцев, полагая, что скорее технология, а не природа человека является контролирующим элементом в войне.

Такие предположения не способствуют детальному изучению своего противника, его языка, политики, культуры, тактики и руководства.

Другой критик американский полковник П.Пентланд указывал, что фактор культуры имеет решающее значение, поскольку он определяет структуры и формы противника, а также механизм принятия решения и стандартизированные операционные процедуры.

Американские стратеги рассматривали теорию стратегического паралича через призму своей системы ценностей и прогнозировали поведение противника исключительно с позиций западного рационализма, что может привести к провалу.

Анализируя теорию Уордена, необходимо признать, что автор соглашался с необходимостью изучать и учитывать фактор культуры в реализации теории стратегического паралича.

Нельзя сказать, что он совсем недооценивал значение понимания системы ценностей противоположной стороны, но есть определенная опасность в планировании воздействия на внешние кольца с целью повлиять на расчет руководства *в форме “затрата – выгода”*. Незнание или просчеты в оценке системы ценностей противоположной стороны ведут к неправильному построению иерархии колец в системе противника.

Нужно четко осознавать, что потеря среди населения или личного состава вооруженных сил в авторитарных государствах менее чувствительны и опасны, чем в демократических, где судьба руководства страны зависит от настроения избирателей.

Следовательно, система колец будет различной в обществах с разной системой ценностей.

Кроме этого, необходимо ясно понимать и учитывать то, что истинный центр тяжести может быть тот, который более значим для общества в целом, а не для его руководства.

То, что это положение немаловажно можно судить по бомбардировкам Югославии (1999 г.). Судя по тому, что события развивались не по сценарию США и НАТО, западные аналитики ошиблись в своих расчетах.

Ошибка связана с ожидаемыми результатами воздействия на внешнее кольцо и последующей реакции на внутренние кольца, то есть от армии на югославское общество и руководство страны.

Также при планировании может возникнуть дилемма: что предпочтительнее полный паралич как результат стратегического паралича или все-таки частичный как результат стратегии на-

вязываемой стоимости. Политолог Т.Шеллинг подчеркивал, что выживание руководства проигравшей стороны являлось необходимым условием организованной сдачи оставшихся сил. В войнах с общепризнанными ограниченными целями сохранение руководства другой стороны с большей готовностью принимается во внимание.

Кроме этого, необходимо отметить, что Уорден в своей теории фокусирует свое внимание на физической составляющей противника и оставляет за рамками духовную. По его мнению, верна следующая формула:

боевая эффективность = физическая сила × духовную силу.

Исходя из исключительно математических расчетов, если физическая сила стремится к нулю, а духовная не меняется, то боевая эффективность тоже идет к нулю, что, как известно, на практике не всегда так.

Трудно определить, насколько математически взаимозависимы физическая и духовная сила. Уорден объясняет свой акцент на физической силе так: физическая сила концептуально познаваема. О духовной силе почти ничего неизвестно. Поэтому можно сделать вывод, что вопрос духовной силы остается вне рамок теории Уордена, что понижает ее убедительность.

Несмотря на стройность представления противника в виде центров тяжести, подлежащих воздействию, возникает проблема, как построить иерархию из этих центров.

Разные стратеги могут иметь разное представление об их иерархии, соответственно различные приоритеты в последующих действиях.

О возможности таких сложностей свидетельствуют разногласия, возникшие между американскими генералами во время бомбардировки Югославии (1999 г.).

Появились противоречия между командующим объединенными ВВС в Южной Европе генералом М.Шортом и командующим войсками НАТО в Европе генералом У.Кларком относительно того, что представляют из себя центры тяжести.

В одном из эпизодов, когда авиация должна была нанести удар по штабу полиции в Белграде, состоялся обмен мнениями между двумя командующими. "Это драгоценный камень в короне (имелся в виду штаб полиции в Белграде – Авт.), – сказал генерал Шорт. "Для меня драгоценный камень в короне, это когда Б-52 грохочут над Косово", – ответил генерал Кларк. "Вы и я знаем уже не одну неделю, что у нас разные ювелиры", – заявил генерал Шорт. "Да", – заметил Кларк, – "но мой ювелир превосходит вашего".

Генерал Кларк полагал, что более важными для воздействия центрами тяжести в Югославии были размещенные на позициях сербские войска, в то время как генерал Шорт считал таковыми электростанции, правительственные учреждения и ключевую инфраструктуру.

Различное восприятие "центров тяжести" ведет к разным стратегиям.

Генералу Шорту было приказано больше бомбить Косово, а не центры тяжести в Белграде, поскольку коалиционное командование полагало, что бомбардировка Косово является более уязвимым центром тяжести сербов.

В результате произошло распыление сил коалиции, усиление сопротивления сербов и замедление всей кампании. Разное восприятие важности центров тяжести зависит не только от знания противника, но и организационной культуры и когнитивных факторов тех, кто разрабатывает стратегию.

Еще одним существенным недостатком теории Уордена является его представление противника в виде пассивного набора целей.

По мнению Уордена, боевые действия должны быть и могут быть настолько точно просчитаны, а затем решительно и эффективно проведены особенно с применением высокоточного оружия, что можно нейтрализовать или минимизировать фактор "действие – противодействие".

Однако успех возможен только в том случае, если противник значительно уступает по уровню своей военной технической оснащенности и не имеет достаточно адекватного высокоточного оружия, а также современных средств ВВС, ПВО и РЭБ (радиоэлектронной борьбы), способных противостоять основной ударной силе в реализации стратегии паралича – ВВС США*.

Американские эксперты признают, что эта стратегия может привлечь интерес любой страны, стремящейся к быстрой победе при относительно низких затратах. Однако необходимые элементы высоких технологий и аэрокосмического контроля вероятно поставят эту стратегию вне досягаемости технологически неразвитых и небогатых государств. Эта стратегия может заинтересовать любую страну, стремящуюся к минимизации гражданских и военных потерь и сохранению прав человека.

Стратегический паралич устраивает американских военных, которые предпочитают вести войны настолько быстро, недорого и бескровно, в первую очередь, для себя, насколько это возможно. Истощение и уничтожение

* Показательно, что в интервью, которое провел автор с американским военным экспертом из академии ВВС, последнему был задан вопрос: "Что будут делать американские стратеги, если реализация концепции стратегического паралича после первой попытки применения окажется неэффективной?" Ответ был следующим: "Мы над такой возможностью не задумывались".

больше не являются стратегиями военного командования.

Тем не менее, следует признать, что, применяя самые передовые военные теории, обладая огромным превосходством, военное руководство США не в состоянии решить все поставленные за-

дачи. В частности, оно не смогло решить все задачи в Ираке в 1991 г.

Американские аналитики признавали, что задача обнаружения и уничтожения даже такой примитивной иракской ракеты как "Скад" во время войны в Заливе так и не была выполнена.

По своей сути теория стратегического паралича в ее полном варианте – это попытка американского блицкрига нашего времени с ведущей ролью ВВС. В то же самое время в свете операции США и НАТО в Югославии (1999 г.), и США в Афганистане и Ираке эту теорию можно рассматривать как наиболее приемлемый способ достижения результата.

Стратегический паралич стал одним из военных инструментов проведения глобальной политики США.

Правильное понимание общих и конкретных принципов по применению военной силы, концепций и доктрин способствует корректной оценке и объективному анализу событий и действий, а также может помочь спрогнозировать американскую стратегию.

Знание концептуальных основ применения военной силы США помогает сформировать адекватную российскую внешнюю и оборонную политику.

Примечания

- ¹ *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005. С. 28.
- ² *Air and Space Power. Theory & Doctrine.* Edited by Steven R. Drago, James M. Smith. American Heritage Customs Publishing. N.Y., 1997. P. 204, 222.
- ³ *Ричардс Ч.* Мобильные, неуязвимые вооруженные силы. Обзор оборонной политики США глазами Сунь-Цзы и Джона Бойда. М.: Гендальф, 2002. С. 45, 26.
- ⁴ *Smith D., Corbin M., Hellman C.* Reforging the Sword. Forces for a 21st Century. Security Strategy. Washington D.C. Center for Defense Information, 2001. P. 20.
- ⁵ Joint Vision 2020. Washington D.C.: GPO, 2000. <http://www.dtic.mil/jointvision/jvpub2htm>.
- ⁶ CNN Headline News Tuesday. January 28. 2003 Posted: 11:31 AM EST (1631 GMT).
- ⁷ *Chipman D.* The Balkan Wars: Diplomacy, Politics, and Coalition Warfare // Strategic Review. Winter 2000. P. 30.